

Линь Синчжи уже попросил людей заранее подготовить новогодние украшения.

Гу Юань обнаружил, что по сравнению с прошлым разом Линь Синчжи приготовил много вещей специально для него, да и комната для гостей изменилась, в ней появился дополнительный стол.

Линь Синчжи сказал:

— Прими ванну, давай сегодня ляжем спать пораньше, а завтра вместе отправимся за покупками.

Гу Юань не возражал, он действительно немного устал за эти дни, к тому же многие эпизоды снимались в условиях сильного снегопада, что требовало больших физических нагрузок.

После того как они поели, Гу Юань вернулся в гостевую комнату, чтобы отдохнуть, а Линь Синчжи и Чжоу Бинь провели видеоконференцию, обменялись последними новостями, после чего Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— После того как ты займешься делами компании, я тоже смогу немного расслабиться.

Линь Синчжи, помимо управления группой Линь, также должен уделять время кино- и телекомпаниям, это действительно сложно, и он недостаточно хорошо разбирается в индустрии, многие вещи нужно рассматривать снова и снова. Теперь, когда Чжоу Бинь ушел из Fengxu Entertainment, и сможет взять на себя кино- и телекомпанию, для Линь Синчжи это действительно является хорошей новостью.

Чжоу Бинь также выглядел гораздо более расслабленным:

— Если Чжоу Цинь возглавит Fengxu Entertainment, боюсь, оно постарается поставить нам подножку.

Линь Синчжи поднял брови:

— Господин Чжоу согласится, чтобы Чжоу Цинь управляла компанией Fengxu Entertainment?

— он слегка опустил глаза и подумал о некоторых сюжетах, которые он видел через Инь Бая во сне: — Fengxu Entertainment, возможно, сделали много незаконных вещей.

Чжоу Бинь посмотрел на Линь Синчжи, он, естественно, знал, но у него нет акций, и он всего лишь ублюдок, и в Fengxu Entertainment многие вещи решать не ему. Самое большее, что он может сделать, это не позволять агенту заставлять артистов делать то, что артисты не хотят делать, если он узнавал о таком, то строго наказывал, но, к сожалению, у него нет власти увольнять людей. На мгновение он даже не знал, о чем именно говорит Линь Синчжи и спросил:

— С точки зрения налогов? Или что-то другое?

Если речь шла об уклонении от налогов, что делали многие компании, то, используя это, они смогли бы некоторое время сдерживать Fengxu Entertainment, но он боялся, что это будет непросто.

Линь Синчжи сказал:

— Дело не только в них.

Линь Синчжи заранее поинтересовался обо всем, что делает Fengxu Entertainment.

Fengxu Entertainment делала довольно много плохих вещей, особенно, когда господин Чжоу всем руководил. Но в последние годы высшее руководство страны начало строго проверять и управлять индустрией развлечений, так что многие вещи стали просто невозможны, и Чжоу Бинь не был ни в чем таком замешан, иначе Линь Синчжи никогда не стал бы сотрудничать с ним.

Линь Синчжи напомнил:

— Мир непредсказуем. Чжоу Цинь не является человеком, приносящим прибыль, постарайся не стать для нее козлом отпущения.

В конце концов, есть предел тому, что может сделать Чжоу Бинь в Fengxu Entertainment, и есть много людей, которые до сих пор верны лично господину Чжоу.

Согласно тому, что он увидел во сне, Чжоу Бинь в конце концов стал козлом отпущения для семьи Чжоу.

Чжоу Бинь на мгновение был ошеломлен и сказал:

— Я понимаю.

Они сказали еще несколько слов, а затем закончили разговор.

На следующий день Линь Синчжи и Гу Юань позавтракали дома после утренней пробежки. Линь Синчжи приготовил кашу, соленые утиные яйца и булочки на пару, которые были заранее куплены и заморожены в холодильнике. После еды они вместе пошли в супермаркет. Помимо фруктов и орехов, Линь Синчжи также хотел купить несколько новогодних украшений на окна и двери. Ни один из них не планировал приглашать других к себе домой, поэтому они не покупали сладости и закуски, ведь Гу Юань хотел держать себя в форме, если он за Новый год потолстеет на несколько фунтов, то боялся, что режиссер Яо будет сердиться.

Линь Синчжи и Гу Юань не были людьми, которые любили шумные компании. Они вместе написали новогодние поздравления и развесили их на окнах и дверях и остались дома. Гу Юань сидел на диване, смотрел фильмы, отправлял сообщения и болтал с друзьями. Линь Синчжи сидел неподалеку, иногда за книгой, иногда за компьютером, чтобы справиться с временной работой. У них двоих разные предпочтения, вещи, которые они обычно делают, тоже разные, и даже книги, которые они любят читать, относятся к разным типам, однако оба они чувствовали себя очень комфортно.

Даже находясь в одной комнате, они занимаются своими любимыми делами и не заставляют друг друга быть рядом, лишь изредка Линь Синчжи, закончив работу, садится к Гу Юаню. Тогда Гу Юань брал нарезанные фрукты и передавал ему, они вдвоем сидели рядом, ели фрукты и некоторое время смотрели телевизор, иногда даже не произнося ни слова. После достаточного отдыха Линь Синчжи возвращался к работе.

Иногда, когда Гу Юань уставал смотреть телевизор, он вставал и ходил вокруг, а затем подходил к Линь Синчжи. Он тихо садился рядом с Линь Синчжи или готовил для него чашку чая. Даже ужин они готовили вместе.

В новогоднюю ночь они вместе дождались боя курантов, сейчас в городе запрещены фейерверки, поэтому атмосфера Нового года почти не ощущалась. Ночью они впервые спали на одной кровати, и хотя ничего не произошло, но в сердцах у них появилось другое чувство, словно теперь у них есть общий дом.

Первый дом многим людям дарят родители, но неважно, Линь Синчжи это или Гу Юань, им обоим немного не хватает семейной привязанности, у них есть родители, но нет дома или семьи, но в этот момент они вдвоем вновь обрели дом и стали друг другу семьей.

В первый день нового года Линь Синчжи провел некоторое время с Гу Юанем после завтрака, а затем по настоянию Гу Юаня отправился в старый дом семьи Линь.

В старом доме семьи Линь было очень оживленно, хотя старик Линь не вернулся, Линь Юэцзе тоже уехала за границу, но к семье Линь пришли другие родственники и друзья, хотя и не столь близкие как Линь Юэцзе, их кровное родство было очень далеким.

Эти люди, естественно, были рады видеть Линь Синчжи и специально представили ему своих детей. Эти родственники говорят эвфемистично, только упоминают, что ребенок только что закончил университет и ищет работу, а теперь выпускникам так трудно найти работу... Линь Синчжи, естественно, понимает смысл их слов, но просто улыбается и приветствует, но не поддерживает их разговор.

Некоторые говорили не эвфемистично, а прямо спрашивали Линь Синчжи, не может ли он устроить их детей на работу в компанию Линь или просят продвинуть по службе своих родственников.

Линь Синчжи всегда отвечал одно и то же:

— Группа Линь всегда готова набрать новых сотрудников, если вы соответствуете условиям, можете подать резюме напрямую.

Если кто-то продолжал настаивать, появлялся дворецкий.

Помимо поиска Линь Синчжи, эти люди также искали отца и мать Линь. Но в них была только одна хорошая черта, они никогда не вмешивались самовольно в дела группы Линь, даже если их умоляли, они просто говорили, что все дела компании в руках Линь Синчжи, и они не будут вмешиваться.

На самом деле так происходит каждый год, но каждый год находятся люди, которые не желают сдаваться.

Пришла Линь Цзясинь в красном платье, сейчас она играла с Линь Цинцин, а Линь Си держала мать за руку.

Некоторые люди хотели доставить удовольствие Линь Си и одна тетюшка сказала:

— С первого взгляда понятно, что Сиси — твоя дочь, она так похожа на тебя. Неудивительно, что я всегда чувствовала, что Цзясинь совсем не похожа на тебя или твоего мужа.

Линь Си, естественно, была счастлива услышать это и сказала, положив голову на плечо матери Линь:

— Конечно, я родная мамина дочь.

Мать Линь услышала это и сказала:

— Когда я впервые увидела Сиси, то тоже сразу подумала, что мы очень сильно похожи.

— Но не слишком ли вы добрые, разве у Цзясинь нет своей семьи? Почему она до сих пор приходит к вам домой на Новый год? И почему ее фамилия до сих пор Линь?

Хотя Линь Цзясинь играла с Линь Цинцин, она была недалеко и могла слышать некоторые из этих разговоров. Она поджала губы, она действительно знала эту тетю, раньше она тоже похвалила ее, как только встретила, и сказала, что у нее такие же брови, как у матери Линь.

Мать Линь ласково сказала:

— Цзясинь тоже моя дочь.

— В конце концов, она вам неродная, если бы она не попала к вам по ошибке, разве могла бы она наслаждаться столькими годами счастья? Могла ли тогда Сиси страдать столько лет? Кроме того, сердца некоторых людей так черны, они совсем не осознают своего места.

Линь Си почувствовала, что слова этой тети дошли до самой глубины ее сердца.

Мать Линь нахмурилась и сказала:

— Не говори ерунды, я видела, как росла Цзясинь, она не такая, Сиси... мы тоже загладим свою вину перед Сиси.

Линь Синчжи не хотел разговаривать с этими людьми, поэтому остался в кабинете, но экономка быстро сказала ему эти слова, он слегка нахмурился, кивнул, встал и вышел.

Тетя потянула Линь Си за руку и сказала:

— Раньше я слышала, что драконы рожают драконов, фениксы рожают фениксов, а сын мыши попадает в нору в земле, и никогда не верила в это, но теперь, когда я увидела Сиси, я сразу поняла, что она ребенок семьи Линь!

Глаза Линь Цзясинь были красными.

Мать Линь быстро сказала:

— На самом деле родители семьи Чэн тоже очень хорошо относятся к Сиси, но... просто в каждой семье есть плохие родственники.

Линь Синчжи, пришедший в этот момент, при всех прямо сказал экономке:

— Пожалуйста, попросите эту даму уйти, и впредь не нужно подпускать ее к двери.

Отец Линь показывал людям свои рыболовные снасти, и его даже не было в гостиной.

Линь Цзясинь уже стояла, поджав губы, и ничего не говорила.

Как только Линь Синчжи произнес эти слова, экономка шагнула вперед и прямо попросила эту даму выйти. На самом деле вокруг матери Линь было еще несколько женщин, но никто из них не говорил ничего настолько откровенного, как эта тетушка.

Лицо говорившей женщины стало смущенным и некрасивым:

— Господин Линь, я...

Домработница сделала еще один приглашающий жест.

Линь Синчжи взглянул на пришедших людей. На самом деле, он с Линь Юэцзэ уже заранее поздравил с праздником всех близких людей и партнеров. Утром отец и мать Линь также обошли всех своих знакомых, чтобы поздравить с Новым годом. Те же, кто пришел сегодня сюда, были дальними родственниками или людьми, желающими установить отношения. Увидев плохое выражение лица Линь Синчжи, эти люди быстро ушли. Даже те, кто пришел к отцу Линю, позвали своих жен и тоже быстро ушли.

Через двадцать минут в семье Линь не осталось ни одного постороннего.

Отец Линь спросил:

— Что происходит?

Линь Цинцин была еще маленькой, и не очень знакома с Линь Синчжи, так что просто украдкой поглядывала на него растерянными глазами.

Линь Цзясинь опустила голову и ничего не говорила.

Линь Синчжи холодным голосом сказал:

— Линь Си, собирай вещи в ближайшие два дня, на четвертый день лунного Нового года за тобой приедут.

Первоначально Линь Синчжи хотел, чтобы Линь Си хорошо встретила Новый год, а все остальное собирался обсудить с ней после праздников, но сегодняшние события вызвали у него раздражение, и хорошее настроение, которое было у него с Гу Юанем, исчезло.

После того, как Линь Синчжи закончил говорить, он перевел взгляд:

— Линь Цзясинь, кто-нибудь заберет тебя в шестнадцатый день первого лунного месяца.

Линь Си спросила:

— Куда это ты меня отправляешь?

Линь Синчжи не собирался объяснять Линь Си, а просто сказал:

— Я просто информирую тебя об этом.

В душе Линь Си было беспокойно, и она ответила:

— Я не пойду!

Мать Линь тоже немного волновалась:

— Синчжи, куда ты собираешься отправить двух своих сестер? Еще Новый год не прошел.

Линь Синчжи холодно сказал:

— Ничего страшного, если вы не поедете, просто уходите из семьи Линь, я не буду заниматься вашими дальнейшими делами. Кроме того, что вы должны будете получить, когда станете взрослыми, вы больше не будете иметь никакого отношения к семье Линь.

Это было серьезное заявление, отец Линь был немного ошарашен:

— Что вы опять натворили, чтобы испортить жизнь своему старшему брату? В самом деле, целый год только и ищите неприятности, неужели нельзя просто жить в мире?

Линь Синчжи выглядел серьезным, и шутить не собирался:

— То, что должно быть вашим по договору, все равно останется вашим, но не думайте о большем, о семье Чэн я тоже позабочусь, но об остальном вам придется заботиться самим.

Автору есть что сказать:

Линь Си: Это не тот сюжет, который я ожидала увидеть после перерождения!

Линь Цзясинь: Это также не похоже на бой в особняке, к которому я стремилась после перерождения!

<http://bllate.org/book/14862/1322504>